

УДК 316.77

Е. А. Горячева

аспирантка кафедры общей социологии

Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Кочновский пр-д, д. 3. Москва, 125319, Россия

тел. +7 (499)152-03-61, egoracheva@hse.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИ ОПОСРЕДОВАННЫХ ПРАКТИК: ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В статье анализируется технографический подход Г. Киена на примере рассмотрения проблемы трансформации индивидуальных и национальных идентичностей под воздействием глобализационных механизмов. Опираясь на концепцию перформативности, Киен предлагает «глобальную технографию» как подход, рассматривающий проблему формирования идентичности в ходе повседневных перформативных технологически опосредованных практик индивидов. Основной целью данной статьи является рассмотрение перспектив применения технографического подхода для изучения подобных практик.

Ключевые слова: технография, технологическая перформативность, постмобильная идентичность, технологический национализм.

Современные дискуссии об оценке влияния технических средств коммуникаций (таких как мобильные телефоны, смартфоны, ноутбуки, планшетные компьютеры и т. д.) на трансформацию современного социума имеют разные направленности. В данной статье рассматриваются особенности технографического подхода Г. Киена к изучению трансформации индивидуальных и национальных идентичностей.

Грант Киен — яркий представитель современных междисциплинарных исследований повседневности, представитель «перформативно ориентированной» («performativity-oriented») школы, предлагает собственный подход к изучению сложных и быстроменяющихся практик повседневного использования мобильных беспроводных технологий. Объектом внимания исследователя становится технологически продвинутый класс «глобальных горожан» («globalized citizen»), часто использующих беспроводные мобильные технологии в повседневной жизни: «сотовый телефон и ноутбук, совместившиеся сегодня в смартфоне, являются стандартными составляющими мобильной униформы глобальных горожан» [2, р. 4]. Таким образом, согласно подходу Киена, под воздействием повседневных перформативных практик использования данных мобильных беспроводных технологий (смартфона, ноутбука) у класса «глобальных горожан» формируется и укореняется новая децентрированная и сложная идентичность — «постмобильная идентичность» («postmobile identity»).

Киен отмечает, что понятия идентичности и нации в современном глобализированным мире усложняются динамичной массовой миграцией (вынужденной и добровольной), движением культурного и экономического капитала, а также технической опосредованностью нашего повседневного опыта. Он пишет о возникновении философских и методологических проблем в переопределении традиционно модернистских понятий «нация», «гражданство»: «*Контраст идентичности и нации предлагает модернистский внутренний/ внешний, микро-/ макродуализм: гражданине внутри нации, неграждане — за пределами нации, идентичность как личное, национализм как общественное*» [2, р. 87]. Идентичность по Киену — это «культурно специфическая, не обязательно ассоциированная с расой или полом [категория], позволяющая нам говорить о «мы» и «оци» как о политических коллективах» [2, р. 112], а идентификация — «путь понимания и признания значения повседневной культурной территории» [2, р. 112]. Глобальный контекст и лично прожитый, прочувствованный опыт неотделимы друг от друга и они совместно образуют новые скрещенные и по-новому локализованные идентичности ввиду таких факторов, как цифровое электронное посредничество и достижения в транспорте.

Автор полагает, что процесс идентификации является видом «мутирования», «комбинирования» и «переформулирования» старых культурных практик с принципиально новыми, Киен говорит словами Цветковича и Келльнера: «*Даже индивидуальная идентичность является [все] больше и больше вопросом соединения часто конфликтующих культурных элементов в новые типы скрещенной идентичности, которая комбинирует национальные культуры с глобальными идеями и образами*» [2, р. 113]. Киен не является сторонником критического дискурса-анализа, формирующего представления вроде «*кризисного состояния идентичности*», полагая, что процессы образования «*смешанных*», «*гибридных*» идентичностей являются основополагающими в культуре, во все времена образующие множественные межкультурные и мультикультурные идентичности. Автор отрицает «*романтизированные*» представления о национальных идентичностях, согласно которым глобализация наносит однозначный вред «*аутентичности*» и «*чистоте*» национальных культур. Напротив, он полагает, что во все времена, когда различные культурные артефакты взаимодействуют, входят в соприкосновение, возникают межкультурные, мультикультурные идентичности, и этот процесс является повсеместным, охватывающим все исторические эпохи, так как сами по себе «*различные культуры долговечны во времени и пространстве, адаптивны и, таким образом, способны распространять и ассимилировать новые практики и артефакты, приобретать столько же, сколько и терять без утери их собственной идентичности*» [2, р. 116], при этом пограничные культурные обновления, по Киену, часто происходят «в самых банальных и тихих обменах».

- Киен отмечает, что для категории людей с «*постмобильной идентичностью*» возникает проблема взаимодействия с «*традиционными*» статичными национальными, «*фиксированными*» в пространственно-временном

континууме идентичности способами определения категории и ся изменение самоности» («*belonging горожан*», вызывающие возможны и конфликт набирающую смесь «*Это Корея!* Мы скрипт мобильного раскладки, а реакция скрипта, родного языка в по-

П. Вирилио по разделены «*скорее нальными границами* наций в анализе со категорий, как «*и не стремится под технологического/глобального* долгию, способную национальных осс тик использований»

Таким образом, ные акторы в сети дить «*перевод*» «*д Во всех случаях практики использующих*» личное про если в путешествии, артефакты и performance), въяра обретет свойств перформативных невных перформа том числе это как это перформанс, «*идеологический перформативных мобильном путеп*

По Киену, сег гический национ благодаря новым ная идентичност территории, и эт тернет — браузе

современном глобальном миграции (вы- экономического) повседневного элодических про- онятий «нация», предлагает модер- и: гражданине внутренность как личное, по Киену — это наная с расой или » и «оны» как о ция — «путь по территории» [2, ствованный опытые скрещенные икторов, как циф- порте.

и видом «мутиро- дных культурных Цветковича и яется [все] боль- которых культурных которая комби- и образами» [2, дискурс-анализа, яния идентич- х», «гибридных» ре, во все време- ультикультурные представления о гализация наносит гальных культур. чные культурные , возникают меж- процесс является так как сами по странстве, адап- ассимилировать же, сколько и т- [16], при этом по- исходят «в самых бильной идентич- зонными» статич- твенно-временном

континууме идентичностями, являющимися наиболее предпочтаемыми способами определения принадлежности. Одним из показателей трансформации категории идентичности в контексте различных культур является изменение самоощущения национальной идентичности, «принадлежности» (*«belonging»*) к единственной нации у современных «глобальных горожан», вызывая все больше затруднений в повседневной жизни. Возможны и конфликтные ситуации: корейский отец ругается на девочку, набирающую смс-сообщение в мобильном телефоне латинскими буквами: «Это Корея! Мы здесь говорим на корейском!» [2, р. 103]. Глобальный скрипт мобильного телефона проявляется в наличии на нем английской раскладки, а реакция отца девочки является примером проявления культурного скрипта, связанного с корейскими традициями использования родного языка в повседневной жизни.

П. Вирилио полагает, что современные глобализированные общества разделены «скорее задержками сообщения и расстояниями, чем национальными границами», и вместо описания территориального «соседства» наций в анализе современных государств он предлагает использовать такие категории, как «неразделимость видимого и слышимого» [1, с. 14]. Киен не стремится поддерживать идею формирования идеального «космополитического/глобального гражданства», напротив, он разрабатывает методологию, способную учитывать проявления множественных традиционных национальных особенностей в ходе повседневных перформативных практик использования мобильных технологий.

Таким образом, перформативно представленные идентичности — основные акторы в сети «дом», и именно в них заключена возможность производить «перевод» «дома» в любом масштабе — семьи, города, нации, страны. Во всех случаях «перевод» будет осуществляться через перформативные практики использования мобильных сетевых технологий, «присваивающих» личное пространство. Согласно технографическому подходу Киена, если в путешествие вы берете с собой беспроводные мобильные технологии, артефакты повседневного, домашнего обихода (*«artifacts of everyday performance»*), вы можете находиться «дома» в любой точке Земли, которая обретет свойства «дома» благодаря присваивающему характеру ваших перформативных практик использования этих технологий. В ходе повседневных перформативных практик меняется ощущение места и времени, в том числе это касается ощущения места дома: «в век мобильности дом — это перформанс, который ты берешь с собой» [2, р. 124]. Таким образом, «идеологический конструкт» дома переконструируется под воздействием перформативных практик использования портативных технологий в автомобильном путешествии.

По Киену, сегодня возникает новая форма национализма — «технологический национализм» (*«technological nationalism»*), который возможен благодаря новым беспроводным технологиям. Таким образом, национальная идентичность может быть технически переконструирована на любой территории, и эта реконструкция может начинаться с выбора языка в интернет — браузере компьютера.

Для того чтобы более точно представить суть технографического подхода, предлагаемого Г. Киеном для исследования процессов формирования «постмобильной идентичности», необходимо рассмотреть предлагаемое им понятие «технологической перформативности». Под «технологической перформативностью» Киен понимает все возможные повседневные ритуализированные (и неритуализированные, только зарождающиеся) практики использования и, шире, взаимодействия людей с мобильными беспроводными цифровыми устройствами, технологически опосредующими все коммуникативные процессы.

Понятие перформативности впервые употребляется Дж. Остином в теории речевых актов, затем его разработкой занимается Дж. Батлер, впоследствии понятие укореняется в гендерных исследованиях и исследовательском направлении исследования науки и технологий (STS — «science and technology studies») [4]. Джон Ло, один из основателей и видных представителей акторно-сетевой теории, полагает, что перформансы — это обязательно «исполненные» («enacted»), материальные процессы, практики, которые существуют изо дня в день, из минуты в минуту [3, с. 775]. По Ло, успешность перформанса, а значит и успешность формировании идентичности индивида, группы или нации, ставится в зависимость не только от самого говорящего и исполняющего действия человеческого актора, но и от иных не-человеческих акторов, также способных радикальным образом преобразовать данную идентичность. Киен дает такое определение перформативности, ссылаясь на работы Джона Ло: «Перформативность — исполнение инскриптивных кодов, проявляющие силы сущностей и закрепляющими [их] внутри сетей» [2, р. 174].

Таким образом, логика перформативного подхода требует отказаться от заданных заранее категорий и закономерностей, обратиться к изучению процессов формирования идентичности в ходе различного рода «исполнений» практик и перформативных действий.

Батлеровский концепт «перформативности» в теории Киена имеет свои особенности: концепт перформативности в «технографии» расставляет акценты на повседневных исполнениях технических перформансов, на изучении повседневно проживающего опыта, на самих практиках взаимодействий представителей различных культур.

Помимо понятия «перформативности», Киен широко использует язык описания теории актор-сеть, разрабатываемой Б. Латуром, М. Каллоном и другими учеными. Киен использует понятия «скрипта» (script), «предписание» («preinscription»), «инскрипции» («inscription») и «дезинскрипции» («desinscription») для описания способов и путей развития перформативных повседневных действий людей. «Предписание» в данном контексте — это заранее предписанное культурой или социумом поведение, код которого может быть встроен даже в техническую конструкцию. Ссылаясь на Латура, Киен определяет «дезинскрипцию» («desinscription») как уход от предустановленного, «предписанного» поведения, в то время как «инскрипция» («inscription») — его принятие и действие в соответствии с ним [2, р. 60]. Под «культурными скриптами» («cultural scripts») Киен по-

нимает культурные ности, страны, а п в соответствии с логическая перфор ложенных (или не сети никогда не пр вещами в повседн

Важным, по Ки цированных» и « мобильтных средст турой и обществом образом формируя не детерминируют ными условиями формативностей».

На страницах ности канадцев, а нимает технографи повседневных практи, которые заста мобильные телефо гружающими музы ноутбуком, и т. д блюдения в общес посещает. Такого одним из перспек исследований таки ная и национальны

Список используемых источников

1. Вирилио П. Информативность. // «Прагматика культуры». № 1. 2009.
2. Kien G. Global Techno-cultural Performativity. // Globalization and its Discontents. Ed. by Lang, 2009.
3. Law, J. and Singleton, A. // Anthropology, Technology, and Performance. Vol. 41(4). — PP. 7
4. Licoppe C. The «performativity of the cultural economy» // Journal of Cultural Economy. Vol. 3(1). — PP. 1

фического под-
формирования
и предлагаемое
«технологиче-
е повседневные
арождающиеся)
с мобильными
и опосредующи-

Остином в тео-
к. Батлер, впо-
ах и исследова-
STS — «science
и видных пред-
ансы — это обя-
жессы, практики,
[3, с. 775]. По-
ировании иден-
ность не только
кого актора, но
зикальным об-
ое определение
рмативность —
ностей и закре-
ет отказаться от
ся к изучению
рода «исполне-

иена имеет свои
расставляет ак-
умансов, на изу-
ках взаимодей-

использует язык
М. Каллоном и
script), «предпи-
дезинскрипции»
я перформатив-
ю контексте —
дение, код кото-
рю. Ссылаясь на
tion») как уход
время как «ин-
утствии с ним
ripts») Киен по-

нимает культурные коды и паттерны, характерные для конкретной местности, страны, а под «инскриптированными» перформансами — поведение в соответствии с ними, не нарушающие их [2, с. 52] Понятие «технологическая перформативность», таким образом, означает исполнение заложенных (или незаложенных, ведь результат взаимодействия агентов в сети никогда не предопределен) сценариев взаимодействия с техническими вещами в повседневной жизни.

Важным, по Киену, является исследование равным образом «инскриптированных» и «дезинскриптированных» путей использования людьми мобильных средств коммуникаций, то есть не только предзаданных культурой и обществом, но и новых способов действий, которые уникальным образом формируются, создаются в самом центре повседневного опыта, и не детерминируются никакими национальными или социально предписанными условиями — «дезинскриптированных» «технологических перформативностей».

На страницах монографии Киена предстают национальные идентичности канадцев, американцев, корейцев, китайцев, японцев. Он предпринимает технографическое исследование перформативных технологических повседневных практик в данных обществах, изучая, например, причины, которые заставляют жителей Канады прятать и редко использовать мобильные телефоны в публичных местах, наблюдает за китайцами, загружающими музыку из Интернета во время катания по озеру в лодке с ноутбуком, и т. д. Он проводит свои технографические включенные наблюдения в общественных местах, на отдыхе, в отелях, которые он сам посещает. Такого рода инновационный этнографический подход является одним из перспективных направлений в современных социокультурных исследований таких сложно формирующихся категорий, как индивидуальная и национальная идентичность.

Список использованной литературы

1. Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана / П. Вирилио. — М.: Гнозис, Фонд «Прагматика культуры», 2002.
2. Kien G. Global Technography. Ethnography in the age of Mobility / G. Kien. — NY: Peter Lang, 2009.
3. Law, J. and Singleton, V. Performing technology's stories: On social constructivism, performance, and performativity / J. Law and V. Singleton // Technology and Culture, 2000. — Vol. 41(4). — PP. 765–775.
4. Licoppe C. The «performative turn» in science and technology studies / C. Licoppe // Journal of Cultural Economy, Vol. 3, N. 2. — Routledge. — PP. 181–188.

Статья поступила в редакцию 15.05.2013